

УДК 94 (47).083

А. А. Воробьев

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ (ЧСК) РОССИИ – ОРГАНИЗАЦИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Изучена деятельность ЧСК (Чрезвычайной следственной комиссии), созданной в Российской империи в годы Первой мировой войны. Эта комиссия должна была собирать факты, свидетельствующие о совершении военных преступлений войсками Четверного союза (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии), для последующей организации международного военного трибунала, который должен был наказать всех тех, кто совершил подобные преступления.

Ключевые слова: Россия, Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария, Чрезвычайная следственная комиссия, военные преступления.

Летом 1914 г. началась Первая мировая война, в которой противоборствующими сторонами были два сложившихся еще в конце XIX – начале XX ст. военно-политических блока (Антанта и Тройственный, а позднее, Четверной союз). Главными участницами Антанты были Россия, Франция и Англия, а Тройственный союз составляли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Затем Италия перешла на сторону Антанты, а Тройственный союз был преобразован в Четверной союз, в который, кроме уже упомянутых Германии и Австро-Венгрии, вошли Турция (Османская империя) и Болгария. Страны-участницы Первой мировой войны еще до ее начала приняли две международные Гаагские конвенции (1899 и 1907 гг.), которые устанавливали законы и обычаи войны. Обе конвенции были приняты на международных конференциях, причем инициатором созыва первой (1899 г.) была именно Россия [1, стб. 15]. Впоследствии Гаагские конвенции были дополнены Женевской конвенцией. Все эти конвенции были направлены, в числе прочего, на запрет использования при проведении боевых действий оружия массового поражения и оружия, наносящего тяжелые ранения. Поскольку военных преступлений, совершавшихся в период Первой мировой войны, было очень много, а объем данной публикации является ограниченным, мы не будем рассматривать их в комплексе, а сосредоточимся на отдельном их аспекте, связанном с использованием оружия массового поражения и тех видов вооружения, которые наносят очень тяжелые ранения.

Вскоре после начала Первой мировой войны страны Четверного союза и страны Антанты совершили отход от соблюдения Гаагской и Женевской конвенций. Инициировала же данный отход Германия, руководство которой первой стало использовать запрещенные виды вооружений (разрывные пули и химические отравляющие вещества). Немцы первыми в новейшей истории применили отравляющий газ против своих противников (французов и англичан)

в боевых действиях под бельгийским городом Ипр, из-за чего газ получил название иприта. Параллельно с «ипрским инцидентом» высшее германское военное командование отдало распоряжения о применении оружия массового поражения и на Восточном (русском) фронте. При этом речь шла не только об использовании ядовитых газов, но и разрывных пуль (часто известных как «дум-дум») и пуль с ядовитой начинкой. Однако наибольшие потери соперники немцев (русские, французы и англичане) несли именно из-за применения германской армией отравляющих газов (примером служит осада русской крепости Осовец и знаменитая «атака мертвецов»).

Сбором информации о таких нарушениях военных конвенций и занималась ЧСК (Чрезвычайная следственная комиссия) Российской империи. Данные о составе и деятельности ЧСК были найдены нами в материалах русской военной газеты «Дозор», которая издавалась штабом 12-й армии Северного фронта вооруженных сил Российской империи. Председателем Чрезвычайной следственной комиссии являлся сенатор Кривцов, а ее постоянными членами были: генерал-лейтенант Креховецкий-Ющенко, член Государственного совета Шебеко, прикомандированный от дипломатической канцелярии Боткин, генерал-майор Семашко, следователь по особо важным делам Машкевич, секретарем комиссии являлся товарищ (т. е. заместитель) прокурора Костромского окружного суда Соболев. На заседании ЧСК 10 июня 1915 г. комиссией были рассмотрены случаи применения немецкими войсками пульверизаторов с серной кислотой, разрывных пуль и пуль с оболочкой, начиненной серной кислотой [2].

Председатель ЧСК сенатор Кривцов внимательно следил и за публикациями в немецких газетах. Так, он отмечал, что немецкая газета «Норддойче альгемайнцайтунг» клеветнически обвиняла русских в нарушении Гаагской и Женевской конвенций о пленных, тогда как именно немцы совершали больше всех военных преступлений, совершенно замалчивая эти факты [3]. На заседании Чрезвычайной следственной комиссии, которое состоялось 19 июня 1915 г., было заслушано 79 новых случаев ранения русских солдат разрывными пулями [4]. На заседании в начале июля 1915 г. Чрезвычайной следственной комиссией Российской империи была заслушана и запротоколирована информация об одиннадцати случаях применения немецкими войсками против солдат русской армии удушливых газов и двадцати одном случае применения ими же разрывных пуль [5]. На следующем заседании Чрезвычайной следственной комиссией было заслушано пятьдесят одно дело, касавшееся военных преступлений немецких войск против военнослужащих русской армии, из которых восемь дел были связаны со случаями применения немцами удушливых газов, двадцать два дела были посвящены применению ими же разрывных пуль и одно дело касалось применения немцами в боевых условиях какой-то горючей жидкости, которой они поливали русских солдат, а затем поджигали их [6].

Справедливости ради следует отметить и то, что русская армия в годы Первой мировой войны тоже применяла отравляющие вещества (удушливые

газы), однако частота их использования, по сравнению с немцами, была гораздо меньшей, ибо части русской армии использовали газы только в качестве ответной меры на подобного рода действия противника. Русская армия гораздо реже использовала отравляющие газы еще и потому, что химическая промышленность России была развита гораздо слабее, нежели химическая промышленность Германии. К чести войск царской русской армии необходимо отметить также то, что они не опустились до использования разрывных пуль и пуль со всяческой смертоносной начинкой, которые широко применяли войска Германии и Австро-Венгрии. Не использовали русские солдаты и распылители кислот и горючих жидкостей, т. е. они поступали гораздо более гуманно, нежели их неприятели.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: 1) страны Четверного союза первыми в ходе Первой мировой войны стали использовать при ведении боевых действий запрещенное Гаагской и Женевской конвенциями оружие массового поражения и специальные средства, которые приводили к тяжелейшим ранениям; 2) из всех стран Четверного союза на первом месте по числу военных преступлений всех разновидностей была Германия, военнослужащие которой уже в годы Первой мировой войны в значительной степени утратили понятие гуманизма по отношению к противостоящим им войскам других стран; 3) применение немецкими войсками оружия массового поражения привело к большим потерям в войсках России, Франции и Англии; 4) самые большие потери от применения германской армией удушливых газов понесла именно русская армия, которая имела самую большую численность, но значительно хуже других была обеспечена противогазами; 5) парадокс ситуации с обеспеченностью противогазами русской армии заключался в том, что доктор Н. Д. Зелинский (ученый-химик с мировой известностью) первым в мире разработал угольный противогаз, но по требованию союзников (Англии и Франции) львиная доля произведенных в России противогазов шла не на нужды собственной армии, а в качестве помощи союзным войскам; 6) впоследствии союзники России по блоку Антанты и вовсе получили права на производство противогазов Зелинского, а русская армия страдала от их недостатка; 7) ЧСК (Чрезвычайная следственная комиссия) Российской империи стала предтечей будущей советской государственной комиссии по вопросам военных преступлений, которые были совершены немецко-фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны; 8) материалы, собранные ЧСК России за годы Первой мировой войны, не стали достоянием гласности по вине захвативших власть в стране большевиков; 9) по нашему мнению, ее (ЧСК) деятельность нуждается во всестороннем изучении и опубликовании результатов данного изучения, ибо, с одной стороны, позволяет показать истинное лицо германского империализма в начале XX ст., а с другой стороны, на их основе можно сделать аргументированные и обоснованные выводы о необходимости принятия скорейших неотложных международных усилий по предотвращению производства

и применения в будущем оружия массового поражения как самого смертоносного и антигуманного из всех видов вооружений, которые когда-либо были разработаны человечеством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советская историческая энциклопедия (гл. ред. Е. М. Жуков). – Т. 4 (Гаага – Двин). – Москва: Советская Энциклопедия, 1963. – 1072 стб.
2. Дозор. – 1915. – 2 июля.
3. Дозор. – 1915. – 16 июня.
4. Дозор. – 1915. – 3 июля.
5. Дозор. – 1915. – 4 июля.
6. Дозор. – 1915. – 18 июля.

УДК 94(476)"19":329(1-4):347.731.3

Е. И. Головач

УЧАСТИЕ ВЫБОРНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В МЕРОПРИЯТИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (1911–1914 ГГ.)

Аннотация. Рассматривается участие органов земского самоуправления, действовавших в белорусских губерниях, в организации и популяризации выставочной деятельности, а также социально значимых мероприятиях. Автор приходит к выводу, что значительной проблемой, с которой приходилось сталкиваться белорусским земцам при реализации ряда запланированных мероприятий, являлся недостаток собственных средств.

Ключевые слова: земства, земские учреждения, белорусские губернии, политические партии, выставки, участие, юбилейные даты.

Выборные органы земского самоуправления появились на территории Беларуси в начале XX в., т. е. значительно позднее, чем в центральной части Российской империи. После подавления восстания 1863–1864 гг. в белорусских губерниях были введены ограничительные меры, оказавшие существенное влияние на общественно-политическое развитие края. Только в начале XX в. началось формирование управлений по делам земского хозяйства в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, а в отношении Виленской и Гродненской губерний такого разрешения получено не было [1, с. 98]. И, наконец, в 1911 г. после распространения на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. была создана система земского самоуправления.

Следует отметить, что реализация проекта местного самоуправления привлекала вниман*ие общественности, представителей различных политических